

конкретного предприятия, города, региона. Вот почему формирование таких навыков становится насущной задачей экологического образования.

Мы назвали лишь некоторые задачи экологического образования. Их дальнейшее обоснование будет способствовать разработке концепции экологического образования и воспитания студентов в вузе. Но уже сегодня становится ясным, что экологическое образование является важнейшим фактором гуманизации общества. Гуманистическое предназначение образования может утверждаться в неразрывной связи с его гуманитаризацией и экологизацией, включением обучаемых в природоохранную деятельность, практическое участие в обновлении и оздоровлении нашего больного общества.

¹ Хефлинг Г. Тревога в 2000 году: Бомбы замедленного действия на нашей планете. М., 1990. С. 22.

² Полянский Ю. И. Биолог по призванию // Природа. 1988. № 9. С. 69.

³ Стадницкий Г. В., Родионов А. И. Экология: Учебное пособие для химико-технологических вузов. М., 1988. С. 3.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Киселев Н. Н. Мироззрение и экология. Киев, 1990. С. 147.

⁶ Хефлинг Г. Указ. соч. С. 33.

В. В. ЯСЕВ

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В БЕЛОРУССИИ

Национальные процессы в Белоруссии в отличие от ряда регионов страны носят относительно спокойный характер. Вместе с тем социально-экономические и политические перемены, происходящие в республике, сопровождаются всплеском национального самосознания. Особенно сильный отклик национальные проблемы находят у молодежи. Это вполне естественно, ибо молодежь всегда чувствительна к социальным проблемам и реагирует на них весьма эмоционально. Анализ конфликтов на почве межнациональной розни убеждает, что от того, какие принципы и ценности формируются у молодежи, зависит не только будущее общества, но и его настоящее. Неподготовленность молодых людей в национально-культурных вопросах, отсутствие опыта позитивных межнациональных контактов могут привести к ярко выраженным перекосам и деформациям в отношениях людей различных национальностей. О важности этих проблем говорит тот факт, что практически все новые политические партии не обходят их в своих декларациях и заявлениях. Например, Белорусская крестьянская партия провозглашает себя партией «возрождения национального самосознания белорусского народа, его языка, культуры, обычаев и традиций»¹. Как партия «возрождения национального самосознания и самоопределения народа на основе Декларации о Государственном суверенитете Белорусской ССР» выступает Белорусская социал-демократическая громада². Таким образом, национальные процессы оказывают непосредственное влияние на политическую обстановку в Белоруссии и на формирование мировоззрения молодого поколения.

Выступая как сложное противоречивое явление, национальное самосознание находит выражение в осознании индивидом принадлежности к определенной этнической общности, наличии у него национальных чувств и привязанностей, в функционировании в обществе специфических национальных традиций и обычаев. Бурное оживление интереса ко всему национальному может нести в себе не только позитивное. В условиях субъективизма, стремления немедленно ликвидировать застойные явления в сфере национальных отношений силовыми методами, нежелания осознать длительность и противоречивость процесса развития национального самосознания оно может перерасти в национальный эгоизм, национальную ограниченность. С другой стороны, неподготовленность в национально-культурных вопросах, несформированность национального самосознания также могут создать почву для деформаций в межнациональных отношениях. Поэтому важно чувствовать тонкую грань между национальным самосознанием и национализмом.

Национализм — явление многогранное. Он существует в разнообразных формах в рамках двух противоположностей: от национального нигилизма до шовинизма. Восприятие всех проблем общественной жизни через призму узко понятых национальных интересов находит выражение в национальной ограниченности. Это своеобразное понимание национального как «очищенно-

го», «освобожденного» от всякого воздействия извне, от всего инационального. Это боязнь интернационализации общественной жизни; неприятие межнациональных браков; попытки искусственно сохранить в неизменном виде национальные особенности; осторожность и недоверие по отношению к другим народностям и нациям. Национальная ограниченность, таким образом, выступает одной из форм проявления национализма. Ведь национализм имеет место там, где национальные интересы пытаются реализовать за счет ущемления интересов других народов на основе якобы особых прав и исключительности своей нации.

Основоположники марксизма связывали проявления национальной ограниченности с патриархальностью экономической жизни и общественных отношений, что определенным образом сказывается на сознании и поведении людей. «Взаимоотношения между различными нациями зависят от того, насколько каждая из них развила свои производительные силы, разделение труда и внутреннее общение»³, — отмечали они в «Немецкой идеологии».

На теоретическом уровне национальная ограниченность выступает в виде одностороннего подхода к истории своего народа, его культуре. Особый интерес в республике вызывают так называемые «белые пятна» истории, связанные с образованием белорусской советской государственности, проблемами происхождения и этнической истории восточнославянских народов. При этом имеют место попытки переписать историю белорусского народа, игнорируя восточнославянское единство, находя корни белорусов в Польше и Литве. Русские, украинцы и белорусы представляются как три разных народа, «близких по языку, но принадлежащих к разным расам, разным культурам, разным системам ценностей, разным историческим судьбам»⁴. Имеют место утверждения, что белорусская история начинается с Полоцкой земли, которая первой вырвалась из «империи Рюриковичей» и отвоевала свою независимость. 800 лет, в течение которых Белоруссия существовала не в составе российского государства, провозглашаются «золотым веком» белорусской культуры и науки. При этом подчеркивается, что этот период сопровождался «бесконечными войнами с восточным соседом — Московским государством»⁵. Тем самым вражда двух феодальных государств переносится на отношения русского и белорусского народов, русской и белорусской культур. Происходит искажение исторической памяти народа, что никоим образом не способствует развитию национального самосознания. Очевидно, что оценка исторического прошлого, всех его успехов и неудач должна осуществляться с научных, а не с «национальных» позиций.

На уровне обыденного сознания националистические проявления создают, как правило, напряженность в межнациональном общении. Становление и развитие самосознания нации или отдельного индивида не застраховано от «болезней роста», в том числе в виде чрезмерного самомнения, претензий на исключительность, отказа от здоровой критической самооценки. Это особенно важно учитывать, когда мы имеем дело с молодежью. Нельзя не видеть, что в молодежной среде национальные конфликты остро дают о себе знать. По данным исследования, проведенного социологическими центрами республики в 1989 г., 5 % молодых людей в возрасте до 30 лет, проживающих в Могилевской области, не желают контактировать с представителями других национальностей. Фактором, способствующим возникновению и сохранению националистических проявлений, является отсутствие у части молодых людей четкого представления о законах общественного развития, в том числе национальных отношений. Культурная ограниченность личности тесно связана с внутринациональной ограниченностью, ведущей к национальному тщеславию и чванству по отношению к другим нациям.

Этнические особенности играют важную роль в жизни нации, ее связях с другими нациями и народностями. Поэтому их учет в практике меж- и внутринациональных отношений имеет немаловажное значение. В этой связи нельзя не отметить серьезные просчеты и ошибки в сфере организации культурно-национальной жизни. В Белоруссии в условиях ослабления внимания к проблеме развития родного языка, истории и культуры национальная творческая интеллигенция оказалась в какой-то мере дискриминированной в соревновании с могучей русскоязычной культурой. Не случайно именно она оказалась инициатором и главной силой движения за возрождение белорусского языка. Если в других регионах страны на переднем плане находятся социально-экономические проблемы, то в Белоруссии в центре внимания национального возрождения оказались проблемы культуры и языка.

Как показывают наблюдения, в республике сложилось белорусско-русское и русско-белорусское двуязычие. Большинство жителей понимают оба языка,

хотя в повседневном общении используют один — русский, белорусский или смешанный русско-белорусский, что зависит от места проживания. При этом 80,2 % белорусов считают родным язык своей национальности⁶. Хотя исследования Института социологии АН БССР показывают, что только 17,3 % опрошенных читают произведения белорусских писателей на родном языке, 28,5 % белорусов читают эти книги иногда на русском, иногда на белорусском языке, зато 40 % предпочитают это делать в переводе на русский язык. Несмотря на усиление интереса к белорусскому языку и культуре, особенно в среде интеллигенции, нельзя сказать о возникновении массового движения за возрождение белорусской культуры, в том числе и в молодежной среде. Опросы, проведенные среди студентов старших курсов и выпускников Могилевского и Брестского педагогических институтов, показывают, что введение преподавания на родном языке и создание курсов изучения белорусского языка поддерживают соответственно 16 и 25 % опрошенных⁷.

Наряду с принятием Закона Белорусской ССР о языках, где белорусский язык провозглашается государственным (Раздел I. Статья 2), некоторые газеты, выходившие на белорусском языке, стали двуязычными. Белорусский журнал «Служба быту» переведен на русский язык и переименован в «Салон». Белорусскоязычный вариант «Вечернего Минска» стал выходить только два раза в неделю, в то время как на русском языке газета выходит пять раз в неделю⁸.

Следовательно, белорусско-русское двуязычие не является гармоничным. Как известно, использование белорусского языка в бытовом общении больше практикуется в деревнях, чем даже в районных центрах. Но и в сельской местности оно неуклонно сужается вследствие миграционных процессов.

Существуют языковые проблемы и у лиц других национальностей, проживающих в республике. Таким образом, если для других республик языковая проблема состоит в трудности приобщения к русскому языку как языку межнационального общения, то для Белоруссии эта проблема заключается в возвращении ее жителей к национальному языку.

Насущность проблем национального возрождения в Белоруссии проявилась и в создании неформальных организаций и объединений. Не случайно, что при наличии в республике разнообразных направлений наиболее организованными являются представители объединений национального, историко-культурного и экологического направлений. Уже в 1988 г. в Минске действовало 97 объединений общественно-политической и историко-культурной направленности. Сегодня 65 % опрошенных учащихся школ и профессионально-технических училищ считают себя причастными в той или иной мере к таким объединениям⁹. Во многом это объясняется дефицитом общения, стремлением молодежи к изучению прошлого родного края, к восстановлению своими руками памятников истории и архитектуры Белоруссии, тревогой за будущее родного края в связи с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС.

Следовательно, проблема заключается не в самом существовании неформальных объединений, а в характере отдельных организаций и течений, отсутствии четко выраженных целей и идеалов, негативном или безразличном отношении к нравственным ценностям общества, нигилизме и экстремизме в суждениях. Возникшие как культурно-исторические, многие из них сегодня имеют четко выраженный политизированный характер. При этом нерешенность проблем национального возрождения становится средством, с одной стороны, самосохранения национального, а с другой стороны, — давления на официальные структуры власти. Ярким примером этого является Белорусский народный фронт «Адраджэньне».

Возникшее в 1989 г. под влиянием фронтов в республиках Прибалтики, это движение выдвинуло, в частности, два требования: государственность белорусскому языку и экономическую самостоятельность республике. Согласно Программе БНФ, он создавался «для организации широкой поддержки начатых лучшими силами КПСС радикальных изменений во всех сферах общественной жизни, обеспечения на этой основе необратимости перестройки, пробуждения инициативы, таланта, демократического и национального самосознания народа...»¹⁰ Именно голос «неформалов» сыграл немалую роль в том, что принимаются меры по решению чернобыльской проблемы, по увековечиванию памяти жертв сталинского террора в Куропатах. В работе первого съезда БНФ активно участвовали коммунисты, комсомольцы, беспартийные.

За два с лишним года своего существования движение превратилось в реальную оппозицию существующей системе политической власти. Поставив

задачу «готовиться к демократическому развитию событий, приняв за образец пример Белорусской Народной Республики», отказавшись от сотрудничества с КПБ — КПСС, второй съезд движения, прошедший 23—24 марта 1991 года, практически завершил его оформление в политическую партию и провозгласил своими приоритетами: суверенитет и антикоммунизм¹¹.

Таким образом, деятельность неформальных объединений и организаций в республике не может оцениваться однозначно. Это связано с развитием этих движений и изменением характера их деятельности. Разрешение противоречий и преодоление негативных явлений в сфере национальных отношений требуют постоянного внимания к вопросам формирования и развития национального самосознания, проблемам межнациональных отношений. Любые национальные проблемы нуждаются во взвешенном, всестороннем подходе на основе глубокого анализа и объективных оценок каждой конкретной ситуации.

¹ Народная газета. 1991. 3 студзеня. С. 3.

² Там жа. 4 студзеня. С. 1.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 19.

⁴ Народная газета. 1990. 23—30 кастрычніка. С. 2.

⁵ Дзень Волі'90. С. 7—8.

⁶ См.: БССР в цифрах. 1989 год. Мн., 1990. С. 5.

⁷ См.: Проблемы развития национальных отношений, интернационального и патриотического воспитания: Материалы научно-практической конференции. Брест, 1989. С. 24.

⁸ См.: Народная газета. 1991. 19 красавіка. С. 2.

⁹ См.: Ракитская Л. М., Павлова Н. В., Опимак Н. А. Воспитание идейной зрелости учащейся молодежи в условиях обновления социализма. Мн., 1990. С. 5.

¹⁰ Праграмныя дакументы БНФ «Адраджэньне». Мн., 1989. С. 2.

¹¹ См.: Навіны Беларускага народнага фронту «Адраджэньне». 1991. № 1. С. 2—3.

П. И. БРИГАДИН

АППАРАТ УПРАВЛЕНИЯ: КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

В последние годы в адрес различных управленческих структур направляется все больше критических стрел. Аппарат управления рассматривается как некий монстр, тормозящий перестроечные процессы, противящийся инновациям, демократическим процессам общественного развития.

Насколько такое мнение объективно и обоснованно? Расширение управленческих структур и удлинение пути принятия решений привели к тому, что аппарат управления приобрел большую автономию, по сути дела, вышел из-под контроля органов законодательной власти.

Веберовская картина бюрократизации общества находит подтверждение у нас. И дело здесь не в каких-то конкретных личностях, не в том или ином работнике аппарата, среди которых немало людей достойных, талантливых. Дело в специфике структуры управления. Сформировался определенный тип управленческой культуры, который можно назвать административно-анонимным. Он характеризуется тем, что вся полнота власти концентрируется в центре. Поэтому стиль работы аппарата заключается в том, чтобы вовремя согласовать, угадать мысль руководителя, соотнести принимаемое решение с прецедентами. Причем решение обязательно будет анонимным, без указания автора проекта. А это, в свою очередь, рождает безответственность, как, впрочем, и любое обезличивание.

Конечно, нельзя отрицать, что этот тип управленческой культуры имеет и некоторые положительные моменты. Речь идет о возможности принятия оперативного решения, если это решение исходит от первого лица.

Так почему же сегодня приходится говорить о существующей культуре управления в основном в негативном плане? Сложившаяся структура является тормозом внедрения новых приемов управления из-за боязни ошибиться, из-за страха перед вышестоящим органом, из-за риска усложнения решения, из-за отсутствия контакта руководителя с подчиненными т. п. Однако в комплексе этих причин необходимо особо выделить одну, имеющую, на мой взгляд, принципиальное значение. Аппарат управления утратил важнейший и ценнейший компонент отношений — сотрудничество, товарищество. Произошел отрыв руководителей высшего звена не только от низовых организаций, но и от аппарата, между ними нарушена прямая и обратная связь, рабочие контакты носят эпизодический характер. В таких условиях аппарат начинает работать как замкнутая система: сам на себя. Между различными